

Отчет Комитету ООН по правам человека для формирования списка вопросов в связи с рассмотрением 8-го периодического доклада Российской Федерации ССРР/С/RUS/8

представлен

Общественным механизмом по мониторингу реформы наркополитики Российской Федерации, при технической поддержке Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова, Евразийской ассоциации снижения вреда (ЕАСВ) и Канадской правовой сети по ВИЧ/СПИДу¹

Май 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел	Название раздела	Стр.
I	Введение и краткое содержание	1
II	Нарушение статьи 2 и статьи 26	2
III	Нарушение статьи 3	3
IV	Нарушение статьи 7	5
V	Нарушение статьи 9	8
VI	Нарушение статьи 10	10
VII	Нарушение статьи 14	11
VIII	Нарушение статьи 15	12
IX	Нарушение статьи 19	13
	Приложение I	16

Введение и краткое содержание

Настоящий документ основан на информации, представленной членами Общественного механизма по мониторингу и его партнерами.

Россия входит в число стран, где ситуация с наркотиками является одной из самых тяжелых в мире. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), около 2,29% населения России в возрасте от 15 до 64 лет употребляют инъекционные наркотики²; употребление наркотиков нестерильным инструментарием является одной из основных причин заражения ВИЧ в стране;³ и более 120 000 из примерно 420 000 совершеннолетних

¹ Информацию о Канадской правовой сети по ВИЧ/СПИДу, Евразийской ассоциации снижения вреда и о Фонде Андрея Рылькова см. в Приложении I. Контактное лицо: Глеб Пайкачев, Фонд Андрея Рылькова, Москва. Email: jimblach@gmail.com

² УНП ООН, Всемирный доклад о наркотиках за 2014 год. 2014. Раздел В, стр. 6

³ Согласно официальной статистике Федерального Центра по борьбе со СПИДом, 57,3% всех новых случаев ВИЧ-инфекции в 2014 году были обусловлены употреблением наркотиков нестерильным инструментарием. Доступно по

заключенных, содержащихся в 2019 году в пенитенциарных учреждениях, были осуждены за преступления, связанные с наркотиками.⁴

Действия федерального правительства Российской Федерации в отношении проблемы наркотиков определяются глубоко укоренившимся карательным и стигматизирующим подходом к этой проблеме. В главном документе Российской Федерации в области наркополитики - Стратегия государственной антинаркотической политики РФ - ни разу не упоминается о правах человека. В результате оказывается невозможным применять систему прав человека к контролю над наркотиками на национальном уровне. Это означает, что действия органов наркоконтроля ничем не ограничиваются. В среде, где царят стигматизация и карательный подход, правоохранительные органы фактически имеют карт-бланш для дискриминации людей, употребляющих наркотики.⁵ Ниже приводится краткая информация о том, как драконовская наркополитика и жестокие действия правоохранительных органов приводят к нарушению статей 2, 3, 7, 9, 10, 14, 15, 19 и 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Нарушение статьи 2 и статьи 26 Пакта путем содействия стигматизации лиц, употребляющих наркотики

Стратегии государственной антинаркотической политики России на 2010-2020 годы и новый проект на 2020-2030 годы предусматривают политику социальной нетерпимости к наркотикам и их употреблению,⁶ что на практике превращается в нетерпимость по отношению к людям, употребляющим наркотики, приводит к жестокому обращению, дискриминации и другим многочисленным, широко распространенным и систематическим нарушениям прав человека в отношении людей, употребляющих наркотики, как перечислено ниже.⁷ Одной из целей новой Стратегии государственной антинаркотической политики (2020-2030 гг.) является «создание условий для формирования идеологии антинаркотического поведения на основе российских традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры народов России». Такой подход закрепляет дискриминационное отношение к тем, кто не согласен с "традиционными" ценностями. Этот подход также слишком далек от целей и задач в области общественного здравоохранения.

Дело Евгения Казбана (Е.К) из Екатеринбурга, человека, живущего с наркозависимостью, ВИЧ и ВГС

Е.К. начал употреблять опиаты и другие наркотики в 2005 году и вскоре приобрел наркотическую зависимость, заразился ВИЧ и гепатитом С. Начиная с 2014 года, он безуспешно пробовал все доступные в Екатеринбурге методы лечения. Опиоидная

адресу <http://hivrussia.metodlab.ru/files/spravkaHIV2014.pdf>

⁴ Официальная статистика Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, апрель 2020 г.

Доступно по адресу <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>

⁵ A. Sarang et al., "Policing Drug Users in Russia: Risk, Fear, and Structural Violence," («Охрана правопорядка и потребители наркотиков в России: риск, страх и структурное насилие») Substance Use & Misuse 45 (2010):813-864

⁶ Стратегия государственной антинаркотической политики России, принятая Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690, пункт 23, 48; проект антинаркотической стратегии на 2020-2030 годы.

Доступно по адресу <https://regulation.gov.ru/projects#npa=98716>

⁷ M. Golichenko and A. Sarang, "Atmospheric pressure: Russian drug policy as a driver for violations of the UN Convention against Torture and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights" («Атмосферное давление: Наркополитика России как движущая сила нарушений Конвенции ООН против пыток и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах»). Health and Human Rights International Journal. 15(1) (2013): E135-43. Доступно по адресу <http://www.hhrjournal.org/2013/10/24/atmospheric-pressure-russian-drug-policy-as-a-driver-for-violations-of-the-un-convention-against-torture-and-the-international-covenant-on-economic-social-and-cultural-rights/>

заместительная терапия (ОЗТ) – рекомендуемый ВОЗ метод лечения опиоидной зависимости⁸, запрещена в России на законодательном уровне в рамках политики нетерпимости к употреблению наркотиков даже с целью лечения наркозависимости. У него начались проблемы со здоровьем, и он заболел туберкулезом, что не позволило наркологическим реабилитационным центрам принять его. Е. К. был госпитализирован в туберкулезный диспансер. Не имея доступа к эффективному лечению наркозависимости, через месяц он был выписан за нарушение режима в связи с употреблением наркотиков, а в 2016 году был задержан за хранение наркотиков и приговорен к одному году лишения свободы. В 2017 году Е.К. вновь обратился в диспансер для лечения туберкулеза и был вновь исключен за употребление наркотиков. После этого все городские больницы отказались его лечить, и он скончался в апреле 2017 года.⁹

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

Каким образом государство-участник обеспечивает равную защиту и отсутствие дискриминации в отношении людей, употребляющих наркотики?

Нарушение статьи 3 Пакта как следствие неспособности обеспечить равное для мужчин и женщин право пользоваться всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными Пактом.

Женщины, употребляющие наркотики, гораздо более уязвимы, чем мужчины, к нарушениям прав человека, в том числе к гендерному насилию со стороны интимных партнеров, родителей, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов. В 2018 году Евразийская ассоциация снижения вреда провела интервью с 26 российскими женщинами, употребляющими наркотики. (Средний возраст женщин - 36 лет, средний опыт наркозависимости - 10 лет; у 20 женщин есть дети). В ходе интервью женщины сообщили о таких распространенных явлениях как:

- произвольные аресты, поскольку они выглядят как потребительницы наркотиков; после ареста сотрудники полиции запугивали женщин, призывая их к сотрудничеству и предлагая стать осведомителями (в нарушение статьи 9 Пакта);
- раскрытие врачами персональных и медицинских данных пациенток сотрудникам полиции (в нарушение статьи 17 Пакта);
- причинение женщинам излишней боли и страданий в связи с отсутствием эффективного лечения наркозависимости в учреждениях дородового и послеродового ухода (в нарушение статьи 7 Пакта);
- лишение родительских прав исключительно на основании диагноза «наркотическая зависимость» в соответствии со статьей 69 Семейного кодекса Российской Федерации (в нарушение статьи 17 Пакта).¹⁰

Поддерживаемая государством стигма и безразличие к особым потребностям женщин,

⁸ ВОЗ, УНП ООН и ЮНЭЙДС. Техническое руководство для стран по разработке целей в рамках концепции обеспечения всеобщего доступа к профилактике, лечению и уходу в связи с ВИЧ-инфекцией среди потребителей инъекционных наркотиков, пересмотр 2012. Январь 2013 г.

⁹ Информация получена во время ведения дела социальным работником Иваном Жаворонковым.

¹⁰ Юридический анализ нарушений прав человека женщин, употребляющих наркотики, в России. ЕАСВ. 2019.

Доступно по адресу: <https://harmreductioneurasia.org/ru/analiz-prav-zhenchin-rossiya/>

живущих с наркозависимостью, оставляют им всего два варианта - либо пытаться преодолеть зависимость самостоятельно (что невероятно сложно), либо неизбежно попадать в систему уголовного правосудия и сталкиваться с реальным риском длительного тюремного заключения.

Государственные органы не принимают во внимание гендерные особенности поведения, в том числе тот факт, что женщины, употребляющие наркотики, часто зависят от мужчин и склонны употреблять наркотики вместе со своими партнерами. По этой причине доля женщин, осужденных за распространение наркотиков, за особо тяжкие преступления, связанные с наркотиками, и за соучастие, значительно выше, чем доля мужчин, осужденных за аналогичные преступления.¹¹

Преступление	Общее число осужденных	Количество осужденных - мужчин	% мужчин, осужденных за наркопреступления	Количество осужденных - женщин	% женщин, осужденных за наркопреступления
Все преступления, связанные с наркотиками	78,410	71,059	100%	7,351	100%
Хранение без цели сбыта (статья 228 Уголовного кодекса)	59,018	54,966	77.4%	4,052	55.1%
Распространение наркотиков	17,044	14,220	20%	2,824	38.4%
Особо тяжкие преступления, связанные с наркотиками	14,568	12,141	17%	2,427	33%
Соучастие в преступлении, связанном с наркотиками	10,427	8,631	12.1%	1,796	24.4%

Одной из форм гендерной дискриминации является отказ в предотвращении боли и страданий у беременных женщин, употребляющих наркотики. Российские власти не предоставляют им адекватные услуги по лечению наркозависимости. Отсутствие таких услуг вынуждает многих из них употреблять уличные наркотики, что влечет за собой боль и страдания, которые можно было бы предотвратить. По крайней мере одна из десяти (11%) беременных женщин употребляет наркотики.¹² В России нет медицинских протоколов, которыми можно было бы руководствоваться при ведении беременности у женщин с наркотической зависимостью. Большинство лекарственных препаратов, назначаемых в России для лечения наркомании, противопоказаны во время беременности.¹³ ОЗТ - "золотой стандарт" медицинской помощи

¹¹ Данный анализ основан на статистике вынесения приговоров, имеющейся в Судебном департаменте Верховного Суда РФ по адресу <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

¹² Э. Айламазян и др., *Акушерство. Национальное руководство*. (М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009), стр. 488. Доступно по адресу <http://med-books.by/books/AylamzyanNatsionalnoerukovodstvoAkusherstvo.pdf>

¹³ Приказ Минздрава РФ от 28.04.1998 N 140 "Об утверждении Стандартов (моделей протоколов) диагностики и

беременным с опиоидной зависимостью - запрещена законом. Российские гинекологи не обучены специфическим аспектам оказания медицинской помощи женщинам с наркотической зависимостью. Наркозависимость (психические расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ) считается показанием к проведению аборта.¹⁴ Вследствие поддерживаемой государством нетерпимости по отношению к наркозависимым пациентам медицинские работники оказывают давление на женщин, которые хотят доносить беременность, чтобы они сделали аборт, ошибочно убеждая в том, что их дети будут рождены с отклонениями.

Дело Ю. К., женщины из Екатеринбурга, живущей с наркотической зависимостью, ВИЧ и ВГС

В августе 2017 года Ю. К. было предъявлено обвинение в хранении наркотиков в крупном размере. Незадолго до этого она узнала о своем ВИЧ-статусе, а также находилась на раннем сроке беременности, имела гепатит С и сахарный диабет. В ходе судебного разбирательства защита Ю. К. подала заявление о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, на основании состояния здоровья Ю. К., а также предоставила соглашение с частным реабилитационным центром о прохождении Ю. К. медико-социальной реабилитации. Несмотря на это, суд приговорил ее к трем годам лишения свободы. После вынесения приговора Ю. К. продолжала содержаться в следственном изоляторе, где ей не была оказана надлежащая медицинская помощь. Это привело к преждевременным родам и серьезным негативным последствиям для здоровья ребенка.

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

Какие меры принимаются государством-участником для решения проблемы особой уязвимости наркозависимых женщин к гендерно обусловленной дискриминации при осуществлении своих гражданских и политических прав?

Нарушение статьи 7 путем непринятия мер по предотвращению жестокого обращения по отношению к лицам, содержащимся под стражей

Несмотря на рекомендации, данные Комитетом ООН по правам человека государству-участнику в пункте 16 Заключительных замечаний 2015 года, российские власти не предприняли никаких шагов для эффективной защиты людей с наркотической зависимостью от боли и страданий, связанных с абстинентным синдромом, при содержании их под стражей. Правительство продолжает законодательно запрещать рекомендованную ВОЗ опиоидную заместительную терапию (ОЗТ), в том числе для лиц, содержащихся под стражей. В этой связи Специальный докладчик ООН по вопросам о пытках отметил, что

"отказывая в эффективном лечении наркозависимости, государственная наркополитика приводит к намеренному причинению сильной физической боли, страданий и унижения большой группе людей, по сути наказывая их за употребление наркотиков и пытаясь принудить к абстиненции, полностью игнорируя хроническую природу зависимости и научные данные, которые доказывают неэффективность

лечения наркологических больных".

¹⁴ Приказ Минздравсоцразвития России №736 от 3 декабря 2007 г., утверждающий перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности.

карательных мер.”¹⁵

У полиции нет регламента о том, как обращаться с людьми, страдающими от абстиненции, или с явными признаками наркотического опьянения. Теоретически, люди, страдающие абстинентным синдромом, могут сообщить дежурному офицеру о своих симптомах и попросить о помощи, но они этого не делают, потому что ни сотрудники полиции, ни сотрудники службы скорой помощи не могут эффективно купировать абстинентный синдром в условиях содержания под стражей. Поэтому люди, находящиеся в состоянии ломки, часто подписывают признательные показания в обмен на освобождение под залог. Позднее суды принимают такие признания, несмотря на возражения адвокатов.

Дело Ю.Я., женщины из Екатеринбурга, живущей с наркотической зависимостью¹⁶

1 декабря 2016 года Ю.Я. была арестована за хранение наркотиков для личного употребления. Во время ареста она находилась под действием карфентанила (синтетического опиоидного вещества), который она употребила менее чем за час до ареста. Полиция держала Ю.Я. под стражей около 24 часов. Вскоре после ареста Ю.Я. начала страдать от острого абстинентного синдрома; она сильно потела, испытывала дрожь, мышечные боли, неконтролируемые мышечные спазмы/судороги, тошноту, желудочные спазмы и диарею. Несмотря на это, Ю.Я. не было оказано никакой врачебной помощи. Рекомендованная ВОЗ для лечения наркозависимости терапия, которая могла бы облегчить симптомы абстинентного синдрома - ОЗТ - не доступна для лиц, находящихся под стражей в России, поскольку этот вид лечения наркозависимости подпадает под федеральный законодательный запрет, а другие виды фармакологических вмешательств недостаточно эффективны для облегчения симптомов абстинентного синдрома. Ю.Я. также обратилась к сотрудникам полиции с просьбой дать ей лекарства от ВИЧ (антиретровирусная терапия - АРТ), которые ее родственники привезли в отделение, но сотрудники полиции отказали ей в этой просьбе. АРТ для людей, живущих с ВИЧ, а также препараты ОЗТ, такие как метадон и бупренорфин для людей с опиоидной зависимостью, включены в Примерный перечень ВОЗ основных лекарственных средств.¹⁷ На следующий день после ареста, 2 декабря 2016 г., когда у Ю.Я. наступил многочасовой синдром отмены опиоидов, следователь полиции Н.Г. Шутков предложил ей признаться в том, что за два месяца до ареста она помогла своей подруге приобрести наркотики (деяние, которое можно было бы отнести к категории содействия в приобретении наркотиков или к категории незаконного оборота наркотиков - гораздо более тяжкие преступления). По словам Ю.Я. в обмен на признание следователь Шутков обещал ей доступ к АРТ, освобождение из-под стражи и не предъявление обвинений в незаконном обороте. Она призналась. По словам Ю.Я., следователь Шутков продиктовал ей текст признательных показаний, который она вписала в специальную форму. Менее чем через час после дачи признательных показаний, допроса и перекрестного допроса Ю.Я. была освобождена из-под стражи. В ходе судебного разбирательства суд принял признание в качестве доказательства, несмотря на аргументы защиты против этого. 12 октября 2017 года Октябрьский районный суд Екатеринбурга приговорил Ю.Я. к 10 годам лишения

¹⁵ Там же, параграф 74.

¹⁶ Жалоба была представлена в Комитет по правам человека в декабре 2018 года.

¹⁷ 20-й перечень ВОЗ основных лекарственных средств. Доступен по адресу:

<https://www.who.int/medicines/publications/essentialmedicines/en/>

свободы. Апелляции были отклонены.

Дело Дениса Широкова (Д.Ш.) из Москвы, живущего с наркотической зависимостью

16 февраля 2018 года Д.Ш. был остановлен двумя сотрудниками полиции, которые утверждали, что он нарушил условия его условно-досрочного освобождения. Впоследствии в ходе судебного разбирательства сотрудники полиции признали, что остановили Д.Ш. исключительно потому, что знали, что у него наркотическая зависимость. Полицейские отвели его на лестницу многоквартирного дома, где они в течение нескольких часов ждали, когда придут свидетели для проведения обыска. В ходе проведения обыска было найдено 1,31 г кокаина. Д.Ш. сказал, что это не его кокаин, и он о нем ничего не знает. После обыска Д. Ш. был доставлен на медицинский осмотр, в ходе которого было установлено состояние опьянения морфином и другими сурфактантами. Протокол о задержании составлен не был, и Д.Ш. не был проинформирован о своих правах. После 18 часов содержания под стражей, когда у него начался острый абстинентный синдром, сотрудники полиции начали допрос. Он попросил доставить его в больницу, но эта просьба была отклонена. Д.Ш. не получал никакой врачебной помощи до 19 февраля. Находясь в таком состоянии, он признался в хранении наркотиков и был освобожден под подписку о невыезде. В ходе судебного разбирательства он отказался от своих предыдущих признательных показаний, однако суд проигнорировал это и приговорил его к тюремному заключению сроком на один год и восемь месяцев.

Дело Ж.Р., женщины из Калининграда, живущей с наркотической зависимостью, ВИЧ и ВГС

13 июня 2019 года Ж.Р. помогла другу приобрести две дозы героина, чтобы разделить между собой. Она успела употребить свою долю наркотика перед тем, как полиция арестовала ее и доставила в полицейский участок для допроса. Сотрудники полиции держали Ж.Р. в участке четыре дня без доступа к врачебной помощи, несмотря на ее очевидные симптомы абстинентного синдрома, с тем, чтобы заставить ее дать показания против себя и распространителя. В целях создания правовых оснований для содержания под стражей сотрудники полиции обвинили Ж.Р. в совершении административного правонарушения, заключающегося в публичном высказывании непристойностей. Когда полиция, наконец, арестовала распространителя, Ж.Р. отпустили под залог.

Дело Ларисы Соловьевой (Л.С.) из Калининграда, живущей с наркотической зависимостью и ВИЧ

16 января 2016 года в 11:30 утра Л.С. была задержана сотрудниками полиции за потребление наркотических средств без назначения врача. Полиция действовала по наводке своего информатора, который употреблял опиаты вместе с Л.С. примерно за 21 час до ее ареста, во второй половине дня 15 января 2016 года. Полиция знала о наркотической зависимости Л.С. Во время ареста, а затем в полицейском участке сотрудники полиции видели, что у Л.С. был острый абстинентный синдром; она сильно потела, испытывала дрожь, тошноту и диарею. Следователь сказал ей, что они могут предъявить ей обвинение либо в попытке сбыта наркотиков, либо в хранении наркотиков, что является менее серьезным правонарушением. По словам следователя, решение будет зависеть от того, признается она или нет. В тот момент она просто

*хотела покинуть участок, потому что чувствовала, что ее вот-вот вырвет и она обделается. Она также знала, что в полицейском участке она не получит никакой медицинской помощи. Под таким давлением Л.С. подписала признательное заявление, которое было подготовлено следователем. Внимательно прочитав это заявление, она подумала, что призналась в пособничестве приобретению наркотиков для личного потребления. Позднее следователь классифицировал ее показания как пособничество незаконному обороту наркотиков.*¹⁸

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

Какие меры были приняты государством-участником для защиты людей с наркотической зависимостью от жестокого обращения в полицейских участках, особенно с учетом того, что государство-участник продолжает законодательно запрещать научно обоснованное лечение, такое как опиоидная заместительная терапия?

Нарушение статьи 9 как результат неспособности защитить людей от произвольных арестов и задержаний на дискриминационных основаниях в контексте законов о наркотиках

Комитет по правам человека заявил, что понятие произвольного задержания не ограничивается случаями, когда арест или задержание противоречат закону; скорее, чтобы не являться произволом, задержание должно быть основано на таких элементах как уместность, справедливость, надлежащий процесс и предсказуемость.^{19 20 21} Кроме того, запрет на произвол предусматривает невозможность лишения свободы на дискриминационных основаниях.

Несмотря на это, сотрудники российских правоохранительных органов часто необоснованно подвергают людей, употребляющих наркотики, обыску и задержанию. Останавливают молодых людей, которые «похожи на наркоманов», смотрят руки на предмет следов от игл, проверяют, есть ли связи с наркопотребителями.^{20,21} Регламенты велят сотрудникам полиции запрашивать медицинскую информацию о лицах, употребляющих наркотики, и наркозависимых людях, зарегистрированных в качестве таковых в клиниках для лечения наркозависимости, и использовать эту информацию в правоохранительных целях.²² Известны случаи, когда полиция использовала врачебные данные о людях с диагнозом «наркомания» для их ареста.²³ Официальная судебная статистика показывает, что ежегодно за "употребление наркотических средств без назначения врача" привлекаются к ответственности более 90 000 человек (статья 6.9 Кодекса об административных

---

¹⁸ В 2019 году Ларисе Соловьевой было предоставлено убежище в Германии. Информация получена из материалов дела Ларисы Соловьевой, а также из интервью с ней, записанное Михаилом Голиченко 15 июня 2018 г.

¹⁹ Fongum Gorji-Dinka v. Cameroon, Communication No. 1134/2002, U.N. Doc. CCPR/C/83/D/1134/2002 (2005), para. 5.1.

²⁰ Юридический анализ нарушений прав человека женщин, употребляющих наркотики, в России, EACB2019. Доступно по адресу <https://harmreductioneurasia.org/analysis-of-human-rights-women-russia/>

²¹ Фонд Андрея Рылкова, Канадская правовая сеть по ВИЧ/СПИДу, Евразийская сеть снижения вреда, «Атмосферное давление: Наркополитика России как движущая сила нарушений Конвенции ООН против пыток», 2011. стр. 8-16. Доступно по адресу <http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/downloadFile.php?ref=1949>

²² Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. № 1166 “Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции”, параграфы 63.2, 65.2, 67.2

²³ Левинсон Л., Торбан М. Наркоучет: по закону или по инструкции? Регулирование регистрации потребителей наркотиков в Российской Федерации. Институт прав человека. 2009. С 20-21.

правонарушениях).²⁴ Более чем в половине этих случаев люди подвергаются наказанию в виде лишения свободы. Статья 6.9 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает, что любое лицо, употребляющее наркотические средства без назначения врача, может быть привлечено к ответственности независимо от того, когда был употреблен наркотик, а также независимо от того, находится ли это лицо фактически в состоянии опьянения и/или представляет опасность для общественного порядка в момент ареста. Статья 6.9 предоставляет полиции практически неограниченные полномочия на арест любого лица, которое выглядит как находящееся под воздействием наркотиков (например, имеет красные глаза).

Отрывок интервью с 32-летней женщиной из Санкт-Петербурга:

- Меня остановили сотрудники полиции на улице просто за то, как я выгляжу. В участке они начали запугивать меня, чтобы я согласилась сотрудничать с ними, предоставила им информацию и помогла устроить ловушку для распространителя или просто для приятеля-потребителя²⁵.

Иными словами, люди, употребляющие наркотики, подвергаются дискриминации со стороны правоохранительных органов просто потому, что они употребляют наркотики несмотря на то, что многие из них, вероятно, страдают от наркозависимости. Кодекс об административных правонарушениях предусматривает альтернативу административному наказанию, если арестованное лицо соглашается пройти лечение от наркотической зависимости. Однако в условиях отсутствия в России доступа к научно обоснованному лечению грубые, силовые действия правоохранительных органов остаются основным способом борьбы с употреблением наркотиков, которое является вопросом здравоохранения и требует, прежде всего, медицинской поддержки, а не вмешательства правоохранительных органов.

Дело Фархада Навлютова (Ф.Н.), правозащитника и работника службы снижения вреда из города Альметьевск

9 января 2020 года Ф.Н. был задержан около своего дома сотрудниками наркополиции. За несколько дней до этого у него произошло столкновение с этими сотрудниками, когда он вступился за одного из своих клиентов. Его насильно доставили в полицейский участок для проведения экспресс-теста на наркотики. Результат теста был отрицательным, что вызвало только большее раздражение стражей порядка. Они отвезли Ф.Н. в медицинское учреждение для дальнейшего тестирования. По дороге полицейские пытались запугать Ф.Н., говоря, что он должен прекратить вмешиваться не в свое дело, если не хочет дальнейших проблем с полицией. После того, как в медицинском учреждении были взяты пробы мочи, сотрудники полиции отпустили Ф.Н. без каких-либо документов. В общей сложности Ф.Н. провел около четырех часов под арестом. Он подал жалобу в прокуратуру. Однако прокуратура не обнаружила никаких нарушений, якобы потому, что Ф.Н. не смог предоставить документы, подтверждающие арест. Позже Ф.Н. узнал, что его анализ мочи также дал отрицательные результаты.

---

²⁴ Официальная статистика доступна на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

²⁵ Юридический анализ нарушений прав человека женщин, употребляющих наркотики, в России, ЕАСВ 2019. Доступно по адресу <https://harmreductioneurasia.org/analysis-of-human-rights-women-russia/>

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

Каким образом государство-участник защищает лиц, страдающих наркотической зависимостью, от произвольных арестов и задержаний на дискриминационных основаниях?

Нарушение статьи 10 в результате неспособности обеспечить всем лицам, лишенным свободы, право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности

Примерно четверть заключенных в России отбывают срок за преступления, связанные с наркотиками.²⁶ Многие из них имеют ту или иную форму наркотической зависимости. Несмотря на это, Россия запрещает признанное на международном уровне медикаментозное лечение наркозависимости, такое как опиоидная заместительная терапия (ОЗТ).²⁷ Лечение наркозависимости в России уже стало предметом обеспокоенности Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП),²⁸ Комитета по правам человека,²⁹ Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ),³⁰ Специального докладчика ООН по праву на здоровье,³¹ Специального докладчика ООН по вопросу о пытках,³² и Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин.^{32 33}

В местах предварительного заключения или в любых других местах лишения свободы научно обоснованные услуги наркологической помощи не предоставляются. Кроме того, люди, живущие с наркозависимостью, как правило, предпочитают не сообщать о своей зависимости администрации исправительных учреждений, поскольку это может привести к лишним ограничениям - якобы для предотвращения самоубийств - и зачастую лишает заключенного возможности условно-досрочного освобождения.

Наложение на людей жестких санкций в местах лишения свободы за поведение, связанное с состоянием их здоровья (наркозависимость), без предоставления им доступа к научно обоснованному лечению основной причины такого поведения противоречит самой сути человеческого достоинства.

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

---

²⁶ Официальная статистика Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Апрель 2020 года. Доступно по адресу <http://fsin.su/statistics/>

²⁷ Закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" (N 3-ФЗ), статья 3. 31.

²⁸ E/C.12/RUS/CO/5 и E/C.12/RUS/CO/6

²⁹ CCPR/C/RUS/CO/7

³⁰ CEDAW/C/RUS/CO/8

³¹ Доклад Специального докладчика по праву на здоровье Совету ООН по правам человека: Резюме направленных сообщений и ответов, полученных от государств и других субъектов. A/HRC/17/25/Add.1, май 2011 года. Параграфы. 289-293. Доступно на <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/132/11/PDF/G1113211.pdf>.

³² Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Применение рамок защиты от пыток и жестокого обращения в медицинских учреждениях, A/HRC/22/53. 1 февраля 2013 года, пункт 73.

³³ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Мандаты Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. 2013. Доступно по адресу [https://spdb.ohchr.org/hrdb/24th/Public - ALRussia 15.07.13 \(5.2013\) Pro.pdf](https://spdb.ohchr.org/hrdb/24th/Public - ALRussia 15.07.13 (5.2013) Pro.pdf).

Какие варианты лечения наркозависимости доступны людям, находящимся в местах лишения свободы в России, особенно с учетом количества заключенных, осужденных за наркопреступления?

Нарушения статьи 10 в результате отсутствия адекватных ответных мер в связи с коронавирусом (COVID-19) в тюрьмах

Российские власти не предприняли никаких мер по снижению риска заражения COVID-19 в переполненных тюрьмах. Несмотря на многочисленные призывы известных представителей общественности, адвокатов и правозащитников, ни российский парламент, ни президент, ни судебные органы, ни Пенитенциарная служба не предприняли позитивных шагов по амнистии менее серьезных преступников, чтобы разгрузить тюрьмы. По состоянию на 4 мая 2020 года российские власти действуют так, будто угрозы COVID-19 нет. Единственными шагами, которые они предприняли, были ограничение информации об инфекциях в тюрьмах, запрет на посещения родственниками и ограничение доступа адвокатов.

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

Какие меры предпринимаются российскими властями для снижения риска распространения COVID-19 в тюрьмах?

Нарушение статьи 14 в связи с необеспечением права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом для лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с наркотиками

Судебная система России подвержена политическому влиянию.³⁴ Согласно официальной судебной статистике, доля оправдательных приговоров по делам, связанным с наркотиками, составляет менее 1%; ежегодно к ответственности за наркопреступления привлекаются более 100 000 человек, причем более 75% дел напрямую связаны с употреблением наркотиков, а не с распространением. Две трети этих дел рассматриваются во внесудебном порядке, при этом обвиняемые признают свою вину.³⁵

При вынесении приговоров суды игнорируют факты провокации со стороны сотрудников полиции, которые часто имеют место, как это видно из многочисленных решений Европейского суда по правам человека в отношении России.³⁶

Очень часто чистота наркотических смесей (уличных наркотиков) неизвестна. Например, хранение наркотиков без цели сбыта, в количествах, превышающих 2,5 грамма героина, наказывается лишением свободы на срок до 10 лет (ч. 2 ст. 228 УК РФ). Недавнее исследование показывает, что большинство уголовных дел, связанных с хранением и распространением наркотиков, касаются незначительных количеств наркотиков, которые едва превышают пороговую величину, установленную уголовным законодательством для разграничения преступлений и административных правонарушений.³⁷ Чистота конфискованного количества не устанавливается, что дает полиции возможность

³⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуй по итогам его миссии в Российскую Федерацию в 2013 году, A/HRC/26/32/Add.1, 2014.

³⁵ Раздел «Судебная статистика» на сайте Судебного Департамента. www.cdep.ru

³⁶ Ваньян против России, жалоба 53203/99, ЕСПЧ 2005; Худобин против России, жалоба 59696/00, ЕСПЧ 2006; Банникова против Российской Федерации, жалоба 18757/06, ЕСПЧ 2011; Веселов и другие против России, жалобы 18757/06, 23200/10, 24009/07 and 556/10, ЕСПЧ 2012.

³⁷ А.Кнорре. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики. Институт проблем правоприменения при Европейском Университете в Санкт Петербурге. 2017.

<https://enforce.spb.ru/images/KnorreDrugcrimesinRussia.pdf>

манипулировать количеством конфискованной смеси, не оставляя при этом никаких шансов защите.

Уровень чистоты уличных наркотиков, особенно героина, является очень низким во многих странах, и Россия не исключение. По имеющимся данным, средняя чистота уличного героина в России составила 0,07 (7%).³⁸ Из-за высокой толерантности к опиоидам люди, живущие с наркотической зависимостью, вынуждены покупать большее количество уличных наркотиков, что приводит к более суровым наказаниям - до 10 лет тюремного заключения или даже больше. Когда чистота наркотика не учитывается, система уголовного правосудия подводит наркозависимых людей под более жесткие стандарты и фактически наказывает их за зависимость, явно нарушая основополагающие понятия справедливости и потенциально подвергая их произвольному, несоразмерному и дискриминационному лишению свободы. Кроме того, когда чистота не установлена, обвиняемые не могут полагаться на статьи уголовного законодательства, предусматривающие оправдательный приговор за мелкие правонарушения - например, в случаях, когда чистота составляет менее 1%. Таким образом, когда чистота вещества не установлена, нарушается принцип, согласно которому уголовное право не должно широко толковаться в ущерб обвиняемому.

Судебно-медицинская экспертиза играет ключевую роль в установлении того, какое вещество предположительно находилось у обвиняемого. Исходя из основополагающей роли состязательного характера судопроизводства, защита должна иметь право представлять заключения независимой судебно-медицинской экспертизы и другие экспертные заключения. Однако российские суды очень часто отказывают ей в этом праве и не признают результаты независимых судебно-медицинских и других научных экспертиз.

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

Каким образом государство-участник обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство в отношении обвинений по статьям, связанным с наркотиками?

Нарушение статьи 15 путем уголовного преследования лиц за хранение или обращение с веществами, не включенными в список запрещенных веществ.

Согласно российскому законодательству о наркотиках, полиция может привлечь к ответственности любое лицо за обращение с так называемыми производными веществами - разновидностью веществ, туманно определяемых в законе как вещества, химически отличающиеся от веществ, включенных в перечень наркотических средств, одним или несколькими атомами.³⁹ Только химик или фармацевт могут определить, является ли вещество производным или нет. Обычные люди не могут делать такие выводы, поэтому не могут предвидеть юридических последствий обращения с веществами.

По мнению российского Уполномоченного по правам человека, ситуация с производными наркотических веществ «позволяет правоприменителям расширительно, руководствуясь только заключениями экспертов уже в рамках возбужденного уголовного дела, толковать список наркотических средств, запрещенных к обороту в Российской Федерации, и

---

³⁸ Price and Purity. UNODC World Drug Report, 2019 (Цена и Чистота. Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках, 2019 год). Доступно по адресу https://wdr.unodc.org/wdr2019/prelaunch/8.1.Prices_and_purities_of_drugs.pdf

³⁹ Постановление Правительства РФ от 19.11.2012 г. № 1178 "О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации".

привлекать к уголовной ответственности по аналогии».⁴⁰

Дело Дарьи Беляевой (Д.Б.) из Екатеринбурга, живущей с хронической депрессией

У Д.Б. официально диагностирована хроническая депрессия, она наблюдается у психиатра, который выписывает ей лекарства. В 2015 году Россия исключила из списка лекарств препарат бупропион. Д.Б. больше не могла покупать бупропион в аптеке и начала заказывать лекарство через интернет из Польши. Такая деятельность не запрещена российским законодательством, при условии, что заказанное лекарство предназначено для личного лечения, а не для продажи. В апреле 2019 года Д.Б. была арестована на почте, куда пришла получить две упаковки бупропиона из Польши. Химик Таможенной службы России пришел к выводу, что бупропион является производным от психостимулятора эфедрон. Д.Б. было предъявлено обвинение в контрабанде - преступлении, наказуемом лишением свободы на срок от 10 до 20 лет. Дело находится на стадии расследования. Полиция отказывается прекратить дело, несмотря на тот факт, что Д.Б. заказала лекарство по рекомендации врача и что препарат числился в списке лекарств в России до 2015 года.⁴¹

При аналогичных обстоятельствах в г. Волгограде было заведено уголовное дело против Ольги Калиновской, женщины с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), которая получила бупропион по почте.⁴²

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

Каким образом государство-участник обеспечивает принцип правовой определенности при судебном преследовании за обращение с так называемыми производными наркотических средств?

Нарушение статьи 19 необоснованными и ненужными ограничениями права на свободу выражения мнений и права на доступ к научной и правозащитной информации под видом борьбы с "пропагандой наркотиков"

Законы о борьбе с пропагандой наркотиков содержат настолько широкое определение этого явления, что все, что содержит слова "героин" или "метадон", может быть сочтено таковой.⁴³ Федеральным законом РФ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" предусмотрена административная процедура блокирования информации, подпадающей под определение "пропаганда наркотиков".⁴⁴ Межведомственным приказом № 84/292/351/ММВ-7-2/461 от 18 мая 2017 года предусмотрено, что информация, направленная на формирование у целевой аудитории положительного образа лиц, которые производят или употребляют наркотики, должна блокироваться.⁴⁵

⁴⁰ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год / Доступно по адресу: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf

⁴¹ Александр Черных, газета «Коммерсант», Апрель 2019 г., статья «Таможня вгоняет в депрессию» / Доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/3955483>

⁴² Александр Черных, газета «Коммерсант», Февраль 2020 г., статья «Бупропион дал уголовные осложнения» / Доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/4259307>

⁴³ Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах". Статья 46.

⁴⁴ Ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁴⁵ Приказ Роскомнадзора, МВД РФ, Роспотребнадзора, ФНС РФ от 18.05.2017 г. № 84/292/351/ММВ-7- 2/461@.

Российские правоохранительные органы давно используют этот закон для подавления информации о правах человека и здоровье населения.⁴⁶ Даже научные и общественные дискуссии о таких рекомендуемых ВОЗ методах лечения наркозависимости как опиоидная заместительная терапия (ОЗТ) подавляются угрозой уголовного преследования за пропаганду наркотиков.⁴⁷ В 2012 году Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков закрыла как "наркопропаганду" сайт неправительственной организации "Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова" за распространение рекомендаций относительно ОЗТ, данных Правительству Российской Федерации Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам.⁴⁸

В 2018 году государственные органы заблокировали 24 900 веб-страниц или веб-доменов. Кроме того, на основании судебных решений было заблокировано 1338 интернет-сайтов. Министерство внутренних дел приняло 3973 административных решения о блокировании доступа к группам в социальных сетях.⁴⁹

Ниже приведены некоторые примеры широкого применения законов о борьбе с наркопропагандой.

- Ежегодно тысячи предпринимателей штрафуются за продажу товаров, например, носков или футболок, с изображениями листьев конопли.⁵⁰
- В 2018 году суд наложил штраф в размере 800 000 рублей на "Фонд Андрея Рылькова" за публикацию информации о том, как снизить вред от употребления запрещенных наркотиков.⁵¹
- В 2018 году суд наложил на журналиста штраф в размере 40 000 рублей за сравнение социально неблагоприятных последствий употребления алкоголя (в частности, убийств в состоянии алкогольного опьянения) с последствиями употребления марихуаны (за всю историю человечества не было зарегистрировано ни одного случая убийства под воздействием марихуаны).⁵²
- В 2018 году суд наложил штраф в размере 800 000 рублей на интернет-журнал "7x7" за публикацию заявления оппозиционного политика г-на М. Светова по поводу

Текст доступен на Портале правовой информации по адресу: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102437295>

⁴⁶ Сообщение ЮНЕСКО о нарушении правительством Российской Федерации права на использование результатов научного прогресса и их практическое применение. Март 2012 г. Доступно по адресу <http://www.aidslaw.ca/newsite/wp-content/uploads/2013/04/ARFUNESCO2April2012.pdf>

⁴⁷ Т. Parfitt, "Vladimir Mendeleevich: fighting for drug substitution treatment" («Владимир Менделевич: борьба за заместительную терапию»), *The Lancet* 2006, Том 368, выпуск 9532, стр. 279.

⁴⁸ Сообщение ЮНЕСКО о нарушении правительством РФ права на использование результатов научного прогресса и их практическое применение. Март 2012 г. Доступно по адресу: http://www.aidslaw.ca/newsite/wp-content/uploads/2013/04/ARF_UNESCO2April2012.pdf

⁴⁹ Выдержка из Доклада о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году. Доступно по адресу: <https://media.mvd.ru/files/application/1628743>

⁵⁰ См. обзор практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 6.13

КоАП РФ, на <http://hand-help.ru/doc25.18.html>

⁵¹ Информация о судебном процессе доступна по ссылке: <https://rylkov-fond.org/blog/category/strategicheskie-kejsy-far/delo-v-otnoshenii-far-o-propagande-narkotikov/>

⁵² А. Бородихин, «Удар телевизором и челябинская марихуана в Страсбурге. Журналист обжаловал в ЕСПЧ штраф за «пропаганду наркотиков». «Медиазона», 25 января 2019. <https://zona.media/article/2019/01/25/chelweed> Сама спорная публикация доступна по адресу: <https://lentachel.ru/news/2018/01Z11/dobili-televizorom-po-golove-dvoe-kusintsev-raspravilis-so-svoim-sobutylnikom.html>

легализации марихуаны.⁵³

- В 2019 году суд наложил на новостное интернет-издание "Лента.ру" штраф в размере 800 000 рублей за публикацию информации о проходящей в Европе реформе законодательства о наркотиках.⁵⁴
- В 2020 году Альянс общественного здравоохранения (Украина) и Евразийская ассоциация снижения вреда (Литва) получили приказ от российского агентства по информационному контролю (Роскомнадзор) удалить несколько веб-страниц с их сайтов потому, что они якобы содержат пропаганду наркотиков;
- Российские власти также запрещают проведение таких мероприятий по информированию общественности как конопляный марш в поддержку законов о наркотиках и законодательных реформ.^{54 55}

Предлагаемый пункт для включения в Список вопросов

Каким образом государство-участник обеспечивает право на свободу выражения мнений и право на доступ к научной и правозащитной информации в контексте ограничений, направленных на борьбу с пропагандой наркотиков?

---

⁵³ М. Поляков, «Суд в Сыктывкаре оштрафовал «7x7» на 800 тысяч рублей за «пропаганду наркотиков» в интервью политика Светова. Что об этом известно». «7x7», 20 июня 2018. <https://7x7-journal.ru/articles/2018/06/20/sud-v-syktvykare-oshtrafoval-7h7-na-800-tysyach-rublej-za-propagandu-narkotikov- v-intervyu-politika-svetova-chto-ob-etom-izvestno>

⁵⁴ «Ленту.ру» оштрафовали на 800 тысяч рублей за текст о легализации марихуаны в Европе». «Медиазона», 1 января 2020. <https://zona.media/news/2020/01/01/lenta>

⁵⁵ Жалоба 25465/16 Константинов против России (подана 5 июня 2018 года и объединена с жалобой 2064/10 "Федотова против России").

Приложение I

Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова (www.rylkov-fond.org) - общественная организация из Москвы (Россия), миссия которой - способствовать развитию наркополитики, основанной на гуманности, терпимости, защите здоровья, достоинства и прав человека. Фонд реализует 4 ключевые стратегии по продвижению своей миссии: адвокаты, защита прав людей, употребляющих наркотики, предоставление услуг снижения вреда и наращивание потенциала затронутых сообществ и отдельных лиц.

Адрес: Россия, 123060, Москва, ул. Маршала Бирюзова, д.17 кв. 82

Канадская правовая сеть по ВИЧ/СПИДу (www.aidslaw.ca) помогает продвигать права человека в отношении людей, живущих с ВИЧ/СПИДом и уязвимых к нему, как в Канаде, так и на международном уровне. Организация проводит исследования и анализ, адвокационную и судебную работу, занимается просвещением общественности и мобилизацией сообществ. Правовая сеть является ведущей канадской правозащитной организацией, занимающейся юридическими и правозащитными вопросами в связи с ВИЧ/СПИДом. (НПО, имеющая специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций).

Адрес: 1240 Bay street, Suite 600, Toronto, Ontario, Canada, M5R 2A7

Тел.: 1(416)595 1666; Факс: 1 (416) 595 0094

Евразийская ассоциация снижения вреда (ЕАСВ) (<http://harmreductioneurasia.org>) – некоммерческая общественная организация, которая объединяет 251 организационных и индивидуальных членов из 29 стран региона Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии (ЦВЕЦА). Миссия ЕАСВ - создание благоприятных условий в регионе ЦВЕЦА для устойчивой работы программ снижения вреда и благополучия людей, употребляющих наркотики.

Адрес: Verkiy g. 34B, office 701 LT - 04111, Vilnius, Lithuania